

RS Global
Journals

Scholarly Publisher
RS Global Sp. z O.O.
ISNI: 0000 0004 8495 2390

Dolna 17, Warsaw, Poland 00-773
Tel: +48 226 0 227 03
Email: editorial_office@rsglobal.pl

JOURNAL	International Journal of Innovative Technologies in Social Science
p-ISSN	2544-9338
e-ISSN	2544-9435
PUBLISHER	RS Global Sp. z O.O., Poland
ARTICLE TITLE	ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ПОЗИТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ, РИСКИ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ (мировой и национальный опыт)
AUTHOR(S)	Фируза Хамдамова
ARTICLE INFO	Firuz Khamdamova. (2020) Influence of Digital Technologies on Human Rights: Positive Influence, Risks, Trends and Development Prospects (Global and National Experience). International Journal of Innovative Technologies in Social Science. 6(27). doi: 10.31435/rsglobal_ijitss/30092020/7195
DOI	https://doi.org/10.31435/rsglobal_ijitss/30092020/7195
RECEIVED	23 July 2020
ACCEPTED	05 September 2020
PUBLISHED	10 September 2020
LICENSE	 This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License .

© The author(s) 2020. This publication is an open access article.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ПОЗИТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ, РИСКИ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ (мировой и национальный опыт)

Фируза Хамдамова, доктор философии по юридическим наукам (PhD), старший преподаватель Ташкентского государственного юридического университета, Узбекистан, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3463-8814>

DOI: https://doi.org/10.31435/rsglobal_ijitss/30092020/7195

ARTICLE INFO

Received 23 July 2020

Accepted 05 September 2020

Published 10 September 2020

KEYWORDS

digital human rights, Internet right, digital divide, Information Code, digital literacy programs, personal data protection.

ABSTRACT

The article is devoted to the impact of digital technologies on human rights. The author examines the positive impact of digital technologies on human rights, as well as the negative consequences of digitalization on human rights. The article provides an overview of international standards in this area, examines foreign countries for the protection of human rights in the context of digital transformation. Particular attention is paid to the consideration of measures taken in Uzbekistan in this direction. In conclusion, the author puts forward a number of recommendations for improving international and national mechanisms for ensuring and protecting human rights in the context of digital transformation.

Citation: Firuza Khamdamova. (2020) Influence of Digital Technologies on Human Rights: Positive Influence, Risks, Trends and Development Prospects (Global and National Experience). *International Journal of Innovative Technologies in Social Science*. 6(27). doi: 10.31435/rsglobal_ijitss/30092020/7195

Copyright: © 2020 **Firuza Khamdamova**. This is an open-access article distributed under the terms of the **Creative Commons Attribution License (CC BY)**. The use, distribution or reproduction in other forums is permitted, provided the original author(s) or licensor are credited and that the original publication in this journal is cited, in accordance with accepted academic practice. No use, distribution or reproduction is permitted which does not comply with these terms.

Введение. Происходящая цифровая трансформация в мире, ускоренная вследствие пандемии COVID-19, оказывает влияние на все сферы жизни, включая права человека.

С одной стороны цифровые технологии оказывают положительное влияние на осуществление прав человека, открывая новые возможности для их обеспечения и защиты, а также новые направления международного сотрудничества в данной сфере. Цифровая революция формирует новые права в цифровом пространстве Интернета, иных информационно-коммуникационных технологиях, придает новые, порой неожиданные, аспекты реализации основных прав и свобод гражданина [1].

С другой стороны, цифровизация имеет и негативное влияние, порождая новые угрозы для реализации прав человека. Особое негативное влияние имеет наличие цифрового неравенства между государствами и внутри стран, что вызывает в определенной степени дискриминацию определенных групп населения, не имеющих качественного доступа к цифровым технологиям.

Цифровая трансформация оказывает влияние как на теорию, так практику прав человека. Она способствует появлению новых понятий и концепций в области прав человека, новых институтов и механизмов, обогащая теорию прав человека и расширяя круг исследования и программ обучения по вопросам прав человека. Безусловно, это находит закрепление в международных стандартах и в национальном законодательстве, которое должно отражать существующие тенденции.

Позитивное влияние цифровых технологий на права человека.

Цифровые технологии открывают новые возможности для реализации прав человека, как личных и политических, так и социальных и экономических, а также культурных прав человека.

Прежде всего, это позитивное влияние сказывается на реализации права на информацию. Цифровые технологии обеспечивают разнообразие источников информации – помимо печатных СМИ и телевидения, сегодня информация доступна на официальных вебсайтах государственных органов и ведомств, учреждений, а также в социальных сетях. Важно отметить, что не только государственные ведомства, но большинство институтов гражданского общества активно пользуются возможностями цифровизации, что позволяет получить более полное представление о тех или иных вопросах.

Создание вебсайтов, наличие социальных сетей дает возможность не только получать информацию, но и выражать свое мнение по поводу происходящих событий. То есть цифровизация расширяет также возможность свободы выражения мнения.

Цифровые технологии способствуют также укреплению взаимодействия государственных органов и ведомств с гражданами и институтами гражданского общества, что имеет немаловажное значение и является одним из критериев оценки эффективности государственной политики в области прав человека.

Социальные СМИ и такие средства, как система шифрования коммуникаций, помогают объединению и росту движений правозащитников. Сотрудники по правам человека могут собирать информацию в социальных СМИ, помимо того, что расследования в области прав человека улучшаются и дополняются благодаря снимкам со спутников, а система шифрования сообщений обеспечивает более эффективные мониторинг, расследование и анализ [2].

Цифровые технологии оказывают благотворное влияние и на реализацию права на обращение, создавая условия для обращения в режиме онлайн, что часто способствует экономии времени и финансовых расходов для обращения.

Огромное влияние цифровые технологии оказывают на социально-экономические права человека. В частности, цифровизация, Интернет, наличие дистанционного обучения, онлайн-курсов обучения по различным направлениям открывают много возможностей для реализации права на образования, получения не только базового образования, но и повышения квалификации и переподготовки кадров.

Благотворно это и сказывается и на сфере занятости, создавая возможности работы в удаленном режиме и применения гибких рабочих графиков, что особенно важно в условиях карантина и борьбы с пандемией.

Благодаря цифровым технологиям наибольшие возможности открываются и для реализации культурных прав человека, например, для реализации права на научное творчество.

Помимо обеспечения права, цифровые технологии создают новые возможности и для их защиты, поскольку создают новые способы обращения с жалобами. Кроме того, цифровые технологии позволяют привлечь больше внимания к случаям нарушения прав человека, что повышает прозрачность принимаемых мер и подотчетность за права человека.

Нельзя оставить без внимания и тот факт, что расширение доступа к информации способствует повышению правовой культуры общества и культуры прав человека, создает новые возможности для принятия креативных стратегий в области образования по правам человека.

Цифровые средства также могут помочь нам в вопросах раннего предупреждения. Рост случаев языка ненависти и других показателей роста напряженности в Интернете могут служить важным сигналом о надвигающемся насилии. Осуществляя мониторинг этих явлений и быстро принимая меры, мы можем надеяться на предупреждение насилия. [2].

Новые потоки данных используются для отслеживания и прекращения торговли людьми и эксплуатации, а также указывают на элементы, которые могут свидетельствовать о современных формах рабства в коммерческих цепочках поставок [2].

Помимо этого, цифровые технологии способствуют укреплению международного сотрудничества в данной сфере.

Таким образом, цифровые технологии оказывают положительное влияние на обеспечение и защиты прав человека, открывая новые возможности для реализации всех категории прав человека.

Негативные последствия развития цифровых технологий для прав человека.

Вместе с тем, цифровые технологии создают и новые угрозы для обеспечения прав человека и несут в себе определенные риски.

Один из главных факторов, которые может снизить положительное влияние цифровых технологий на права человека, – это наличие цифрового неравенства, которое существует как между странами, так и в рамках одной страны, между сельскими и городскими районами.

Например в развитых странах интернетом пользуется 81 процент населения, что более чем в два раза превышает долю пользователей в развивающихся странах (40 процентов), которая в свою очередь более чем вдвое выше аналогичного показателя в в наименее развитых странах (15 процентов) [3, С.17]. Африканская молодежь является группой с наиболее низкими показателями сетевого подключения. Около 60 процентов юношей и девушек не пользуются интернетом, в то время как в Европе соответствующий показатель составляет всего 4 процента. [3, С.3]. Примерно 29 процентов молодежи во всем мире – около 346 млн человек – не пользуются интернетом. [3, С.3]. Кроме того, этот разрыв углубляется и гендерным разрывом в доступе к цифровым технологиям. На мировом уровне в 2017 году доля мужчин, пользующихся интернетом, превышала соответствующий показатель для женщин на 12 процентов. [3, С.4]. Помимо доступа к Интернету, еще одним цифровым барьером служит отсутствие навыков пользования цифровыми технологиями и уровень образования в целом.

Особенно это актуально в нынешних условиях борьбы с пандемией и ее последствиями. Так, одним из способов сдерживания коронавирусной инфекции по-прежнему остается социальная изоляция, ее меры потребовали частичного или полного закрытия образовательных учреждений и сопутствующей им инфраструктуры. Данные ЮНЕСКО показывают, что в разгар кризиса почти 1,6 миллиарда учащихся, что составляет 94% от общего числа учащихся в мире, в более чем 190 странах пострадали от закрытия учебных заведений. Как отметил Генсек ООН в своей концептуальной записке «Образование в эпоху пандемии COVID-19 и последующие годы», несмотря на проведение уроков по радио, телевидению и в интернете, а также на все усилия учителей и родителей, многие ученики по-прежнему остаются вне досягаемости. Учащиеся с ограниченными возможностями, представители меньшинств и малообеспеченных общин, беженцы, а также жители отдаленных районов подвергаются наибольшему риску безнадежно отстать в обучении». Генсек ООН призвал объединить усилия в целях восстановления систем образования, поскольку важно снизить градус сложившегося серьезного цифрового неравенства [4]. Кроме того, пандемия бросила вызов и сфере занятости. По оценкам МОТ, только около 18% работников выполняют работы или работают в местах, позволяющих применить принцип удаленной работы. Этот вариант доступен далеко не всем [4].

Другими словами, появляется новая группа уязвимых людей – группы населения, не имеющих или имеющих весьма ограниченный доступ к цифровым технологиям. То есть вследствие цифровой технологий усугубляется проблема защиты прав уязвимых категорий населения.

Другой важнейший вопрос защиты права человека в условиях цифровизации – это защита информации о частной жизни. Это в первую очередь вызвано тем, что в цифровой среде информация о частной жизни (как, впрочем, и любая другая) распространяется гораздо шире и гораздо быстрее, чем раньше. Риски нарушения приватности растут [5]. Данные о человеке и его частной жизни могут быть использованы злоумышленниками, например чтобы похитить его имущество, обманом выманить его деньги, или спланировать нападение на него. Разглашение приватных сведений может повлиять на положение человека в обществе. Как социальному существу, человеку важны отношение и реакции других людей: одобрение или осуждение, восхищение или насмешки, репутация и пр. [5]

Международные органы подчеркивают, что Интернет все больше становится пространством, угрожающим правозащитникам. Люди все чаще подвергаются нападениям и злоупотреблениям со стороны частных субъектов лишь по причине их деятельности в Интернете в поддержку прав человека. При этом, международные органы отмечают, что это особенно касается женщин, которые несоразмерно страдают от агрессивных провокационных кампаний, которые также подвергают их физическим нападениям в реальном мире [2].

Помимо этого, цифровые технологии, открывая новые возможности для свободы выражения мнений, в то же время могут оказать и негативное влияние на свободу выражения мнения. Так, Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение регулярно сообщал о том, что цифровые технологии, включая вредоносные и шпионские программы, также дают правительствам беспрецедентные

возможности для вмешательства в права на свободу мнений и их свободное выражение [6]. Кроме того, Специальный докладчик считает, что отключение пользователей от доступа к Интернету, независимо от представленного оправдания, в том числе на основании нарушения закона о правах интеллектуальной собственности, является несоразмерным и, следовательно, нарушением пункта 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Важно также отметить угрозы, которые несут цифровые технологии, в частности, появление новых преступлений в сети Интернет и с использованием современных цифровых технологий, новых способов преступных хищений (краж) путем использования учетных данных собственника или иного владельца имущества, в том числе получение доступа к таким данным (тайно либо путем обмана использование телефона потерпевшего, подключенного к услуге «мобильный банк»), авторизация в системе интернет-платежей под данными другого лица и т.п.).

Тенденции развития прав человека в условиях цифровой трансформации.

Важнейшая тенденция – рост количества международных документов, посвященных права человека в условиях цифровизации.

На международном уровне можно отметить уже принятие ряда документов касательно влияния цифровых технологий на права человека. В частности, можно отметить Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2013 г. № 68/167 «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век» [7]. Следует отметить также усилия ОЭСР в данном направлении - Организация экономического сотрудничества и развития приняла Руководящие принципы о защите конфиденциальности и трансграничной передаче персональных данных [8].

На региональном уровне также принимаются меры в данном направлении. Особенно активен в этом плане европейский регион. Принята Конвенция Совета Европы о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера (Конвенция 108) [9]. Кроме того, Совет Европы разработал документы рекомендательного характера о защите ПД, применимые к отдельным технологиям или отраслям: Руководящие принципы защиты лиц в связи с обработкой персональных данных в мире больших данных [10]; Рекомендация Комитета Министров Совета Европы о защите данных о здоровье [11].

Следует также отметить и Совместную декларацию о независимости и разнообразии средств массовой информации в цифровую эру 2018 г., принятую совместно такими структурами как Специальный докладчик Организации Объединенных Наций (ООН) по вопросам свободы убеждений и их выражения, Представитель Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по вопросам свободы средств массовой информации, Специальный докладчик Организации американских государств (ОАГ) по вопросам свободы выражения мнения и Специальный докладчик Африканской комиссии по правам человека и народов (АКЧПН) по вопросам свободы выражения мнения и свободы информации [12].

В вышеуказанных и других документах, принятых по данному вопросу, все чаще встречается понятие «цифровые права человека». То есть одним из последствий влияния цифровых технологий стало появление концепции «цифровые права человека». Цифровые права обычно понимаются, как права граждан на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, право на свободный доступ к сети Интернет (иных коммуникационных сетей) с использованием компьютеров и иных электронных устройств [1]. С приходом цифровых технологий возникают так называемые цифровые права — право на доступ к Интернету, право на забвение, право на защиту от нежелательной информации, уже получившие законодательное признание в разных странах [13].

Среди этих прав все большее значение приобретает право на Интернет, которое рассматривается уже как отдельное право человека. Интернет не просто оказывает влияние на реализацию прав человека, создавая новые угрозы для их обеспечения, но и открывая и новые возможности для их осуществления, но и получает постепенное закрепление и признание в качестве отдельного права, одного из важнейших в условиях цифровой трансформации. В этой связи следует отметить, что 88 рекомендаций, сделанных Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их выражения в докладе в мае 2011 года Совет по правам человека от Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций включают в себя несколько, которые несут на вопрос о доступе в Интернет. В своем докладе Специальный докладчик отмечает, что в отличие от любого другого средства массовой информации Интернет позволяет людям искать, получать и распространять информацию и

идеи всех видов мгновенно и недорого через национальные границы. Значительно расширяя возможности людей пользоваться своим правом на свободу мнений и их свободное выражение, которое является «средством реализации» других прав человека. Специальный докладчик призывает все государства обеспечить постоянный доступ к Интернету, в том числе во время политических беспорядков. Учитывая, что Интернет стал незаменимым инструментом для реализации ряда прав человека, борьбы с неравенством и ускорения развития и прогресса человечества, обеспечение всеобщего доступа к Интернету должно быть приоритетом для всех государств. Эти рекомендации привели к предположению, что доступ в Интернет сам по себе является или должен стать одним из основных прав человека [6].

Мировые тенденции оказывают влияние и на развитие национального законодательства в данном направлении. В Конституциях многих стран мира получает закрепление права человека в информационном обществе. Кроме того, во многих странах принимаются отдельные законы, например, законы «О персональных данных». Особое внимание уделяется защите прав детей в цифровой среде. Например, в США принят закон о защите конфиденциальности детей в интернете (Children's Online Privacy Protection Act), в котором прописаны обязанности операторов веб-сайтов и онлайн-сервисов, направленных на детей до 13 лет. В Великобритании разработан кодекс практики для онлайн-сервисов по дизайну, соответствующему возрасту (Age Appropriate Design: Code of Practice for Online Services). В документе закреплены стандарты для игр, мобильных приложений и других цифровых сервисов, которым разработчики должны следовать для защиты детей [14].

Права человека в условиях цифровой трансформации в Узбекистане.

Республика Узбекистан является участницей более 70 международных договоров по правам человека и последовательно принимает меры по их обеспечению, в том числе с учетом цифровых технологий.

В настоящее время формируется правовая база для цифровой трансформации.

Разработан проект Концепции «Цифровой Узбекистан- 2030» [15]. Принята Концепция развития органов и учреждений юстиции в 2020 – 2024 годах, которая предусматривает меры по поэтапной цифровизации баз данных органов и учреждений юстиции, перевод государственных услуг в электронную форму и внедрение системы «виртуальная юстиция» [16].

Во всех концепциях других сфер также особое внимание уделено внедрению и широкому применению цифровых технологий. Так, в Концепции развития высшего образования в качестве отдельной главы закрепляется «Внедрение цифровых технологий и современных методов в образовательный процесс» (глава 3, параграф 2.) [17]. Это должно не только обеспечить повышение качества образования, но и расширение доступа к получению образования.

Приняты законы о «О гарантиях и свободе доступа к информации» [18], «О защите персональных данных» [19], «О защите детей от информации, наносящей вред здоровью» [20] и др. Закон «Об обращениях физических и юридических лиц» принят в новой редакции, где закрепляется понятие «электронного обращения» [21]. Закон закрепляет право на обращение в электронной форме, что может облегчить процедуру обращения.

Особое внимание внедрению информационно-коммуникационных средств уделяется в Национальной стратегии по правам человека [22].

Среди принятых мер также можно упомянуть следующие меры:

- создание вебсайтов всех государственных органов и ведомств, что расширяет доступ к информации;
- создание платформы www.regulation.gov.uz, где размещаются проекты нормативно-правовых актов, по поводу которых общественность может выразить свое мнение;
- создание сайта «Mening fikrim», где граждане могут выдвинуть свои инициативы по совершенствованию законодательства или государственной политики;
- создание система электронного правосудия (E-sud) для обращения в суды, что способствует экономии времени и финансовых расходов для граждан в случае необходимости обращения в суд для защиты своих прав;
- расширение системы оказания бесплатной юридической помощи населению, возможностей правовой информационной системы «Advice.uz», а также поддержки негосударственной некоммерческой организации «Мадад», предоставляющей гражданам бесплатные юридические консультации.

Особое внимание уделяется обучению и привитию навыков работы с цифровыми технологиями.

Вышеуказанные меры способствуют обеспечению и защите прав человека в стране.

Перспективы развития прав человека в условиях цифровой трансформации.

Большинство международных инструментов в области защиты прав человека были приняты задолго до начала стремительной цифровизации всех областей человеческой жизни. Это обуславливает необходимость разработки новых стандартов по правам человека с учетом цифровой трансформации. При этом, важно учесть, что пандемия ускорила цифровизацию и усугубила некоторые ее последствия. Особенно это касается преодоления цифрового разрыва, поскольку без этого иначе экономический разрыв будет углубляться.

В этой связи, предложенная Узбекистаном на 75-й сессии ГА ООН инициатива о принятии Международного Кодекса о добровольных обязательствах государств [23] будет способствовать укреплению глобального партнерства и недопущения разрыва между странами, включая цифрового разрыва и обеспечению прав человека на должном уровне и предупреждение ухудшения уровня жизни и благосостояния людей. Кодекс послужит правовой основой для объединения усилий государств в данном направлении. Даже в случае его принятия в качестве рекомендательного документа, а не обязательного, его политическое значение будет весомым. При этом, он должен содержать не только обязательства развитых стран перед развивающимися в условиях кризиса, спровоцированного пандемией. Кодекс должен определить новые принципы и направления сотрудничества, формы и форматы взаимодействия для достижения вышеуказанных задач. Можно сказать, что данная инициатива стала логическим продолжением всех призывов со стороны международного сообщества об объединении усилий.

Помимо мер по преодолению цифрового неравенства на мировом уровне, важно принимать меры по преодолению разрыва на национальном уровне. Как отмечает Верховный комиссар ООН по правам человека Мишель Бачелет «нужно работать совместно – юристам в области прав человека, специалистам по вычислительной технике и инженерам, представителям коммерческих предприятий и правительственным и межправительственным органам – в целях разработки методов оценки воздействия на осуществление прав человека и других систем анализа и руководства, которые могут учитывать специфические требования цифровых систем.... Прежде всего, обязанность защищать права человека должна быть явным приоритетом всех заинтересованных сторон: государств, разработчиков, ученых, инвесторов, коммерческих предприятий и гражданского общества [2].

Кроме того, Верховный комиссар ООН по правам человека Мишель Бачелет подчеркивает роль молодежи в этом процессе: «Нам нужно иметь возможность рассчитывать на инновационную и объединяющую силу молодежи. Слишком часто молодежь исключают из процессов принятия решений: их даже не приглашают за стол переговоров» [2]. Еще более повышает значимость инициативы Узбекистана о принятии Конвенции ООН по правам молодежи, выдвинутой на 72-й сессии ГА ООН [24].

Как уже отмечалось выше, лица, не имеющие доступа к цифровым технологиям, можно считать уязвимой категорией населения. Возможно, органам ООН по правам человека следует принять новые общие рекомендации, посвященные именно этим категориям населения.

На национальном уровне важно принимать меры по систематизации информационного законодательства, избавлении от повторов и приведении его понятийного аппарата в стройное, непротиворечивое состояние. Одним из вариантов такой систематизации могло бы стать принятие Информационного кодекса. При этом, в Кодексе должны найти отражение такие вопросы как цифровые права человека, защита прав детей в цифровой среде. Разработка проекта Кодекса предусмотрена в Национальной стратегии по правам человека Узбекистана, упомянутой выше.

Также целесообразно разработать программы цифровой грамотности населения, в которые нужно включить и осуществление международных проектов.

Таким образом, важно продолжать меры по совершенствованию международных и национальных механизмов по защите прав человека с учетом реалий процесса цифровой трансформации.

REFERENCES

1. Карцхия АА. Цифровая трансформация и права человека// РУССКАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ – RUSSIAN POLITICAL SCIENCE. 2018. № 4 (9). – С.35.
2. Выступление Верховного комиссара ООН по правам человека Мишель Бачелет в Женевском университете, 14 ноября 2018 г. Retrieved from <https://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=23874&LangID=R>
3. Доклад ЮНИСЕФ «Дети в цифровом мире», 2017. – С.17. Retrieved from https://www.unicef.org/uzbekistan/sites/unicef.org.uzbekistan/files/2018-11/sowc_2017_russian_summary.pdf
4. Концептуальная записка Генерального секретаря по вопросам образования и COVID-19, доступна по запросу в пресс-службе ЮНЕСКО, Рони Амелан.
5. Этика и «цифра»: этические проблемы цифровых технологий. Аналитический доклад. Центр подготовки руководителей цифровой трансформации. 2020. Retrieved from <https://ethics.cdto.center/>
6. Осуществление Резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи от 15 марта 2006 года, озаглавленной "Совет по Правам Человека". Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение г-на Амбейи Лигабо. Retrieved from http://hrlibrary.umn.edu/russian/hr-council/Rsprapporteur_freexpression.html
7. Текст документа доступен на <https://undocs.org/ru/A/RES/68/167>
8. Retrieved from <https://digital.report/rekomendatsii-soveta-kasayushhiesya-rukovodstva-po-zashhite-neprikosnovennosti-chastnoy-zhizni-i-transgranichnoy-peredache-personalnyih-dannyih/>
9. Retrieved from <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/108>
10. Retrieved from <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806ebe7a>
11. Retrieved from <https://rm.coe.int/guidelines-on-artificial-intelligence-and-data-protection/168091f9d8>
12. Retrieved from <http://base.garant.ru/71734454/>
13. Retrieved from <https://www.article19.org/wp-content/uploads/2018/05/Joint-Declaration.18-04-27-RU-final.pdf>
14. Талапина Э.В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху. // Труды Института государства и права РАН. 2019. Том 14. № 3. – С.122.
15. Retrieved from <https://regulation.gov.uz/uz/document/10574>
16. Retrieved from <https://lex.uz/ru/docs/4820075>
17. Retrieved from <https://lex.uz/ru/docs/4545887#4548943>
18. Retrieved from <https://www.lex.uz/acts/2118>
19. Retrieved from <https://lex.uz/docs/4396428>
20. Retrieved from <https://lex.uz/docs/3333805>
21. Retrieved from <https://lex.uz/docs/3336171>
22. Retrieved from <https://lex.uz/ru/docs/4872357>
23. Выступление Президента Узбекистана на 75-й сессии ГА ООН. Retrieved from <http://uza.uz/ru/politics/vystuplenie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziye-23-09-2020>
24. Выступление Президента на 72-й сессии ГА ООН, Retrieved from <http://uza.uz/ru/politics/prezident-uzbekistana-shavkat-mirziyev-vystupil-na-72-y-ses-20-09-2017>